Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka I Literatury, Vol. 13, Issue 2, 2025, Pp: 149-164
DOI: 10.66224/IARLL.26.8
Article No.: 26.81.202509.149164 *Scientific Article*

CALENDAR SYSTEMS ON "VOYAGE BEYOND THREE SEAS"

Vvedenskii Anton Mikhailovich[1*]
Senior Researcher St. Petersburg Institute of History of
the Russian Academy of Sciences.
Senior Lecturer at the National Research Institute Higher School of Economics
(HSE) St. Petersburg, Russia

(date of receiving: December, 2024; date of acceptance: July, 2025)

Abstract

The article discusses the calendar systems used by Afanasy Nikitin in his work "Voyage beyond Three Seas". At the beginning of his journey, Afanasy rarely resorts to calendar dates, but as he moves away from the Russian land, he begins to report on Christian holidays, linking them with the events of his journey. In the fourth year of his journey, Athanasy loses his calendar entries and cannot determine the month and even the day of the week according to the Christian calendar. He begins to recall the correspondence of Christian and Muslim holidays, which is reflected in his narrative. Memories of the proximity of Easter to Eid al-Fitr and St. Peter's Day to Eid al-Adha allow him to determine the time of the Christian Easter rather approximately. This information from Athanasy allowed us to accurately calculate the year when he began his journey (1467), and when he completed it (the end of 1472), and it was not considered earlier than 1468-1474. Athanasy, as can be seen from his notes, clearly feels a certain uncertainty in his calculations, which leads him to celebrate Easter together with Muslims, who celebrate Eid al-Adha at this point of the year. Until Trebizond, which he entered on October 1, 1472, Afanasy Nikitin could not accurately determine the time of Christian holidays. Despite this, he continues to correlate certain Christian and Muslim holidays. Athanasy Nikitin's use of two calendar systems is, of course, due to the loss of his records, which forced him to switch to a relative chronology of his journey, based on the possibilities available to him. Good memory and observation allowed Afanasy Nikitin to get out of a difficult situation and continue celebrating Easter in a situation where its exact date could not be calculated. As a result, for three years (from the beginning of 1470 to the end of 1472), Afanasy Nikitin could not accurately find out the exact dates of Christian holidays.

Keywords: Afanasiy Nikitin, Kurban-Bayram, Uraza-Bayram, Easter, 1467 – 1472.

---

1. E-mail: 3103104@mail.ru; https://orcid.org/0000-0003-4046-8292 * Corresponding author

Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka I Literatury, Vol. 13, Issue 2, 2025, Pp: 149-164
DOI: 10.66224/IARLL.26.8
Article No.: 26.81.202509.149164 *Статья научная*

КАЛЕНДАРНЫЕ СИСТЕМЫ В «ХОЖЕНИИ ЗА ТРИ МОРЯ»

Введенский Антон Михайлович[1*]
Старший научный сотрудник,
Санкт-Петербургский институт истории Российской Академии наук,
Старший преподаватель, Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
Санкт-Петербург, Россия

(дата получения: декабрь 2024 г.; дата принятия: июль 2025 г.)

Аннотация

В статье рассматриваются календарные системы, которые использовал Афанасий Никитин в своем произведении «Хожение за три моря». В начале своего путешествия Афанасий редко прибегает к календарным датам, однако по мере удаления от русской земли, он начинает сообщать о христианских праздниках, связывая их с событиями своего путешествия. На четвертый год своего пути, Афанасий теряет свои календарные записи и не может определить месяц и даже день недели по христианскому календарю. Он начинает вспоминать соответствие христианских и мусульманских праздников, что отражается в его повествовании. Воспоминания о близости Пасхи к Ураза-байраму и Петрова дня к Курбан-байраму, позволяют ему довольно приблизительно определить время наступления христианской Пасхи. Данный сведения Афанасия позволили нам точно вычислить год, когда он начал свое путешествие (1467 г.), и когда завершил (конец 1472 г.), а никак считалось раньше 1468 – 1474 гг. Афанасий же, что видно из его записей, явно чувствует определенную неуверенность в своих подсчетах, что приводит его к празднованию Пасхи вместе с мусульманами, которые в этот момент года отмечают Ураза-байрам. Вплоть до Трапезунда, в который он попал 1 октября 1472 г., Афанасий Никитин не может точно определить время христианских праздников. Несмотря на это, он продолжает соотносить те или иные христианские и мусульманские праздники. Использование Афанасием Никитиным двух календарных систем связано, безусловно, с потерей его записей, которые вынудили его перейти на относительную хронологию своего путешествия, исходя из имеющихся у него возможностей. Хорошая память и наблюдательность позволила Афанасию Никитину выйти из сложного положения и продолжить отмечать Пасху в ситуации, когда точная ее дата не могла быть рассчитана. В итоге в течении трех лет (с начала 1470 г. до конца 1472 г.) Афанасий Никитин не мог точно узнать точные даты христианских праздников.

Ключевые слова: Афанасий Никитин, Курбан-байрам, Ураза-байрам, Пасха, 1467 – 1472 гг.

---

1. E-mail: 3103104@mail.ru; https://orcid.org/0000-0003-4046-8292 * Ответственный автор

Введение

«Хожение за три моря» (далее – «Хожение) Афанасия Никитина – один из самых известных памятников древнерусской литературы. Оно было написано самим Афанасием Никитиным – тверским купцом, который на свой страх и риск отправился в далекую Индию, и провел в путешествии шесть лет. Мы узнаем об этом из текста «Хожения», так как путешественник сообщает, что во время путешествия он шесть раз встречал праздник Воскресения Христова.

Однако вопрос о месяце отправления в путешествие Афанасия Никитина в историографии до последнего времени оставался спорным. Главной проблемой был вопрос о том, где Афанасий Никитин отметил свою первую Пасху. «Первый же Велик день взял есми в Каинѣ » - написано в тексте памятника (Хожение 1958. 44). В историографии утвердилось мнение, что Каин/Каина – это, возможно, искаженный «до неузнаваемости» пункт в Ширване или около Каспийского моря. Второй из рассматриваемых в научных работах вариантов локализации местечка Каин/Каина, сводится к тому, что за ним может скрываться город Наин, который, правда, Афанасий Никитин миновал уже после Чебокару, где, как путешественник сообщает, он отметил вторую Пасху. Несмотря на то, что при таком раскладе следует считать, что Афанасий перепутал последовательность тех мест, где он встретил свою первую и вторую Пасху, точка зрения прочно закрепилась в историографии (Петрушевский 1958. 233).

Однако еще И. И. Срезневский рассматривал иную локацию Каина, ведь в одном из списков «Хожения» вместо Каина указан Клин. К сожалению, от этой идеи исследователь отказался (Срезневский 1857. 37 - 38). К этой гипотезе вернулся А. Г. Бобров (Бобров 2023. 191). И, действительно, Афанасий Никитин перед самой своей поездкой, вероятно, был в Москве, так как в тексте «Хожения» читаем: «и приѣ халъ есми на Кострому ко князю Александру с ыною грамотою великого князя» (Хожение 1958. 33), т.е. у него

было «грамоты» от Ивана Васильевича. Вторым подтверждением того, что он был в Москве, и, видимо, собирал там людей для путешествия, а не только делал это в Твери, является сведение «Хожения» при описании пути путешественника в Дербент, где написано, что «в другом суднѣ » было «6 москвичь да 6 тверичь» (Хожение 1958. 12). Вполне логично было бы считать, что при возвращении из Москвы в Тверь или к месту где-то на Верхней Волге, откуда начинался основной путь, Афанасий встретил первую Пасху именно в Клину.

Таким образом, Афанасий Никитин, по всей видимости, отметил свою первую Пасху еще на Руси. Что же касается пяти других Пасх, все они отмечались путешественником вдали от родных берегов: «Первый же Велик день взял есми в Каинѣ [Клин], а другый Велик день въ Чебокару в Маздраньской землѣ , третей Велик день в Гурмызе, четвертый Велик день взял есми в Ындѣ е з бесермены в Бедерѣ , пятый и Велик день взял в Кельбери от Бедери 10 ковов. В Мошкате же шестой Велик день взял» (Хожение 1958. 44, 48, 49).

Данное описание дало возможность весьма точно определить, где тверской купец находился в момент наступления каждой Пасхи, т.е. в апреле каждого года своего путешествия. В науке не утихают споры о соответствии современных топонимов, с теми, что называет Афанасий в своем «Хожении», правда, с теми местами, где путешественник встретил Пасху есть консенсус. Наверное, только с Чебокаром есть вопросы. Чебокар, как правило, соотносят с Чапакуром в Южном Прикаспии, но полной уверенности в этом нет (Петрушевский 1958. 195). Остальные четыре пункта хорошо известны: «Гурмыз» соотносят с современным островом Ормуз в Ормузском проливе, «Бедер» – название современного города Бидар в индийском штате Карнатака, «Кельбери» является современным Камбатом в штате Гуджарат, «Мошкат» сопоставляют с современным оманским Москатом.

Основная часть

В своей статье мы попробуем затронуть вопрос о календарных системах, которыми пользовался Афанасий Никитин. Если в начале своего пути он использует христианский календарь, соотнося события с православными праздниками, то впоследствии он уже пользуется мусульманским календарем, и только в конце своего путешествия возвращается к христианским календарным реалиям. В тех случаях, когда он соотносит христианские праздники с важными днями иных культурных традиций (не только мусульманских), являются наиболее важными, так как позволяют более точно определить время путешествия Афанасия Никитина.

До последнего времени в историографии была принята точка зрения Л. С. Семенова, который считал, что путешествие Афанасия Никитина происходило в 1468 – 1474 гг. (Семенов 1978. 134 – 148). Датировка Л. С. Семенова пришла на смену гипотезе И. И. Срезневского, считавшего, что путешествие тверского купца состоялось в 1466 – 1472 гг. (Срезневский 1857). Как я покажу ниже, Афанасий Никитин начал свое путешествие в 1467 г.

Афанасий Никитин, описывая первые два года своего путешествия, сообщает лишь о времени, которое он затрачивает на переход из одного пункта в другой и о количестве времени, которое он проводит в одном месте: к примеру, «и тут есми жил в Чебокаре 7 мѣ сяць, да в Саре жил мѣ сяць в Маздранской земли» (Хожение 1958. 54) или «и шли есмя морем до Мошката 10 днии, а потом до Дѣ гу 4 дни, а потом Кузряту…» (Хожение 1958. 55).

И только по прошествии двух лет странствий, дойдя до острова Ормуза, Афанасий сообщает: «И тут есми взял первый Великъ день, а пришел есми в Гурмыз **за четыре недѣ ли до Велика дни.** А то есми городы не всѣ писал, много городов великих. А в Гурмызе есть солнце варно, человѣ ка сожжет. А в Гурмызе был есми мѣ сяць, а из Гурмыза пошел есми за море Индѣ йское по

Велице дни в Радуницу». Есть небольшое разночтение, в списке Ундольского написано, что купец отплыл из «Гурмыза» «в Фомину неделю» (Хожение 1958. 55). То есть данные списка Ундольского чуть более общие, так как Радуницу отмечают во вторник на Фоминой неделе.

Так как это была для Афанасия третья Пасха в пути (он ее здесь называет первой, так как он считает, что уже фактически находится в Индии), а Пасха 1469 г. приходилась на 2 апреля, то мы можем считать, что на остров Ормуз Афанасий прибыл в первую декаду марта, а поехал дальше 12 апреля.

Придя в Чюнер (совр. Джуннар), и, продав жеребца, Афанасий отмечает, что «зима же у нихъ стала с Троицына дни» (Хожение 1958. 55 - 56), т. е. на 50 день после Пасхи – 21 мая в 1469 г. Как отмечает Л. С. Семенов в комментариях, речь идет о муссонных ливнях (Семенов 1999. 546).

В Джуннаре с Афанасиям происходит странная история – хан Джуннара отбирает у него коня и хочет, чтобы тверской купец принял ислам, дав ему на раздумье четыре дня. Ответ тот должен был дать «в Оспожино говейно на Спасов день». Так как речь идет о фиксированном празднике – Яблочном Спасе (Преображение Господне), который приходится на 6 августа, то мы точно знаем, когда эта история произошла. Накануне праздника Преображения Афанасию удалось выкрутиться «приѣ ехал хозяйочи Махмет хоросанець, и бил есми ему челом, чтобы ся о мнѣ печаловал. И он ѣ здил к хану в город да меня отпросил, чтобы мя в вѣ ру не поставили, да и жеребца моего у него взял» (Хожение 1958. 37).

После такой сложной ситуации, через 10 дней, Афанасий покидает Джуннар и «ис Чюнѣ ря есмы вышли на Успениев день к Бедерю» (Хожение 1958. 56), т. е. на Успение Пресвятой Богородицы – 15 августа.

Добравшись до Бидара, Афанасий впервые сопоставляет местный праздник с христианским. Он сообщает, что на «память шиха Аладина, а на рускии празникъ Покровъ святыя Богородицы» происходит в «12 ковахъ» от Бидара

грандиозный ежегодный базар. Также он отмечает, что с Покрова в Индии начинается весна, т. е. с 1 октября. Здесь в тексте «Хожения» начинаются первые хронологические «неувязки». В этом же месте Афанасий пишет, что все сезоны в Индии по 3 месяца, а весна, как было упомянуто выше, по мнению путешественника начинается на 50 день после Пасхи, т. е. 21 мая в 1469 г. Даже если считать, что в этом случае мы видим контаминацию сведений за разные годы, разница между началом зимы и весны не может составлять так много месяцев.

События, произошедшие с Афанасием близ Бидара, как кажется, стали определяющими для его дальнейшей поездки и возможности пользоваться христианским календарем. Как сообщает Афанасий, он отправился в поездку к лингаму: «от Бедери поидох к Первоти … и шел мѣ сяцъ… Бутхана же велми великъ, камен, с пол-Твери… к Первотѣ же ѣ здят о великом заговейне» (Хожение 1958. 59 – 60). Что в данном случае имеется в виду под «великим заговением» остается под большим вопросом. Идет ли речь о христианском Великом посте, или о индуистских/мусульманских реалиях – не ясно.

Вернувшись в Бидар «за 15 днии до бесерменского улубагря», Афанасий сообщает, что «Великого ни воскресения Христова не вѣ даю, а по примѣ там гадаю … были книги со мною взяты с Русии, и то и пограблено, и яз позабыл вѣ ру християнскую и празниковъ некоторых не помню». (Хожение 1958. 60) Чуть позже он продолжает сетовать на свою судьбу: «уже бо проидоша четыре великия посты и праздники свѣ тлаго воскресения Христова 4, азъ же грѣ шныи не вѣ даю что есть Великъ день, или постъ, ни иных праздников, ни среды, ни пятницы; а книгъ отбылъ еще въ первомъ грабеже, поидох же до Индѣ и от многия беды» (Хожение 1958. 62)

Очевидно, что Афанасий Никитин утерял возможность использовать христианский календарь. И в дальнейшем мы увидим, что он в течении долгого времени не сможет узнать о христианских праздниках точно, скорее

всего, вплоть до прибытия своего в Трапезунд, правда, будет о них упоминать, припоминая их связь с мусульманскими праздниками.

Данная потеря своих записей привела Афанасия Никитина к новой форме исчисления времени. Он начал отмечать некоторые события своего путешествия по мусульманскому календарю.

Как мы уже упоминали выше, вернувшись в Бидар, и не имея возможности сверяться с христианским календарем, он сообщает, что приехал за 15 дней до «улубагря», а также добавляет, что «Великъ день християнскии бывает первее первее бесерменского багрима за 9 днии или за 10» (Хожение 1958. 60). Для него такое соответствие христианского и мусульманского праздников очень важно, так как он принял решение «а как мѣ сяцъ мартъ прошел, и я заговѣ л в недѣ лю з бесермены, и ѣ л по дважды днем хлѣ б да воду, а скорому не ѣ л» (Хожение 1958. 60). Дальше тверской купец сообщает, что «Мѣ сяца маиа 1 день Велик день взял есми в Бедере в бесерменском Гундустанѣ , а бесермена баграм взяли в середу мѣ сяца, а заговѣ л есми мѣ сяца априля 1 день».

На наш взгляд, абсолютно очевидно, что Афанасий Никитин не преувеличивает, когда сообщает о невозможности высчитать Пасху и иные христианские праздники. Вспомнив, что в прошлые годы он отмечал Пасху за некоторое время до наступления «баграма», он решил соблюдать пост вместе с мусульманами, и, начав, его 1 апреля, встретил Пасху 1 мая. Как известно, по юлианскому календарю на 1 мая Пасха приходиться не может, поэтому вопрос, откуда Афанасий Никитин взял такую невозможную дату Пасхи остается открытым.

Скорее всего, Афанасий Никитин, утратив связь с христианским календарем, просто начал ориентироваться на мусульманский календарь.

В научной литературе до последнего времени считалось, что все упоминания байрама в «Хожении» относятся к празднику Курбан-байрам.

Несмотря на то, что Афанасий Никитин в «Хожении» использует сразу три названия для байрамов: «курбант», «улу» и просто называет его бесерменским, исследователи еще в XIX в. решили, что всё это обозначения одного из байрамов. Связано это было с тем, что «улу» всеми рассматривался как вариант татарского слова «улуг», т. е. ‘большой’, а «большим» праздником является, конечно, Курбан-байрам.

Однако, тщательный анализ текста «Хожения» позволило нам показать, что термины «улу баграм» и «бесерменский» относятся к другому мусульманскому празднику – Ураза-байраму, который отмечается приблизительно за 70 дней до Курбана-байрама.

В приведенном выше тексте «Хожения» речь у Афанасия Никитина идет именно о празднике Ураза-байрам. Ведь праздник Ураза-байрам предваряется 29 или 30-дневным постом месяца Рамадан. Пост по мусульманскому календарю начинается 1-го числа месяца Рамадан и заканчивается праздником Ураза-байрам в первый день месяца Шавваль. Как кажется, именно поэтому Афанасий Никитин, решившийся поститься вместе с мусульманами, заменяет первые числа месяцев рамадан и Шавваль на привычные для него русские обозначения месяцев – апрель и май.

Интересно объяснить и сетования Афанасия о том, что он не может определить среду и пятницу, чтобы знать постные дни на неделе. У исследователей это вызывает недоумения, ведь узнать дни недели в мусульманской среде не является какой-то проблемой.

Нам представляется, что Афанасий Никитин, потеряв записи, не был уверен в соответствии христианских сред и пятниц с днями недели мусульманского календаря. Это предположение может пролить свет и на странное сведение о том, что по мнению Афанасия Никитина Ураза-байрам близкий к его четвертой Пасхе пришелся на середину месяца (в списке Ундольского – «в среду»). Л. С. Семенов, комментируя это место, пишет, что

Курбан-байрам в 1472 г. «приходился на 19 мая» (Семенов 1999. 547). Теперь понятно, что это не Курбан, а Ураза-байрам, но вряд ли речь идет о середине месяца по христианскому календарю, так как сам Афанасий Никитин пишет, что потерял счет времени. По мусульманскому календарю, как мы отметили выше, Ураза-байрам всегда приходится на первый день месяца. Вероятно, под средой, имеется в виду день недели, однако, как мы знаем, с христианскими днями недели у Афанасия Никитина тоже проблемы. Так как события перед и после четвертой для путешественника Пасхи следует датировать 1470 г., а не 1472 г., то интересно отметить, что 1 шавваля пришелся в тот год на вторник по мусульманскому календарю. И если мусульманская неделя начинается с субботы (вернее с вечера пятницы), то вторник и будет серединой недели. Это, как кажется, вполне возможное объяснение.

Далее Афанасий сообщает, используя сведения мусульманского календаря, что «на баграм на бесерменский выехал султан на теферич» без какого-либо дополнительного комментария. Речь, видимо, идет о Ураза-байраме. Дальше Афанасий пишет, что Мелик-ат-туджар вернулся в Бидар «на курбантъ багрям, а по-рускому на Петров день» (Хожение 1958. 46). Данное сообщение подтверждает тот факт, что тверской купец использует разные слова для обозначения байрамов, а также связывает Ураза-байрам со временем близким к Пасхе, а Курбан-байрам с Петровым днем, который по христианскому календарю отмечается 29 июня.

Данные сведения Афанасия Никитина о соотнесенности Ураза-байрама с Пасхой, а Курбан-байрама с Петровым днем, позволяют определить точные годы путешествия тверского купца. Если посмотреть на какие числа приходились все четыре праздника в конце 1460-х – начале 1470-х гг., то мы увидим, что разница между Пасхой и Ураза-байрамом никогда не составляли 9 – 10 дней, а Курбан-байрам не приходился на Петров день, однако попарная близость этих христианских и мусульманских праздников в 1468 и 1469 гг.

бросается в глаза. Пасха 1468 г. пришлась на 17 апреля, а Ураза-байрам на 24 апреля – 8 дней разница. В 1469 г. Пасха была 2 апреля, а мусульманский праздник Ураза – 14 апреля, т. е. 12 дней между ними. Курбан-байрам в 1468 г. был 1 июля, а 1469 г. - 21 июня.

Как представляется, Афанасий Никитин, потеряв свои календарные записи перед своей четвертой Пасхой, вспоминал соотношение праздников в предыдущие годы. Он, видимо, помнил, что между Ураза-байрамом и Пасхой чуть больше недели, но точно не был уверен сколько, и пришел к среднему арифметическому. Что же касается соотношения между Курбан-байрамом и Петровым днем, то и здесь память его слегка подвела. Он вспомнил, что праздники находятся рядом, однако в 1468 г. Курбан-байрам отмечался на третий день после Петрова дня, но так как Курбан-байрам отмечается несколько дней, то какой день Афанасий Никитин посчитал за праздничный – неизвестно. В 1469 г. Курбан-байрам предшествовал христианскому празднику, и вполне вероятно, что при наступлении Петрова дня, мусульманский праздник еще отмечался. На наш взгляд, Афанасий Никитин в 1470 г. вспоминал реалии двух последних лет своего путешествия, и попарная близость мусульманских и христианских праздников в 1468 и 1469 гг. вкупе с ошибками памяти привела тверского купца к почти точным выводам о соотношении праздников. Следовательно, Афанасий Никитин начал свой путь в 1467 г. (см. подробнее: Введенский 2024).

Через несколько предложений после того, как Афанасий Никитин сообщил, что Петров день отмечается тогда же, когда и Курбан-байрам, он упоминает выезд Мелик-ат-Туджара, который «выехалъ воевати *индѣ янин с ратию своею из града Бедеря* на память шиха Аладина, а по-рускому на Покров святыя Богородица» (Хожение 1958. 47), а еще чуть ниже купец пишет про султана, который выехал из города «Бедеря» на восьмой месяц после Пасхи. Л. С. Семенов, комментируя второе сообщение, пишет, что из переписки

Махмуда Гавана устанавливается, что султан «выступил в поход на Белгаон 15 марта 1473 года» (Семенов 1999. 548). Почему Л. С. Семенов посчитал, что это именно данный поход – остается малопонятным. Л. С. Семенов считал, что Афанасий отправился в путешествие в 1468 г., и четвертая Пасха в Бидаре, по мнению Л. С. Семенова, для Афанасия наступила в 1472 г. Также автор считал, что Афанасий отметил эту Пасху 1 мая в неположенный срок. Как объясняет автор восьмимесячную разницу между 1 мая и 15 марта следующего года из комментария не ясно.

Мы предполагаем, что восьмой месяц после Пасхи следует отсчитывать от Ураза-байрама 3 апреля 1470 г., раз Афанасий отметил Пасху вместе с мусульманами, потеряв возможность высчитать «Велик день» правильно.

Что касается похода Мелик-ат-Туджара, то здесь, что-либо сказать еще сложнее. Афанасий уже, как мы писали выше, придя в Бидар, упоминал данный праздник, посвященный шейху Алаеддину, и его соответствие с христианским Покровом, но чуть позже он же писал, что мусульманский праздник отмечается через две недели после Покрова. Скорее всего, он помнил по прошлому 1469 г., что время празднования Покрова близко к дню шейха Алаеддина, и это сообщил повторно, отметив начало похода Мелик-ат-Туджара, руководствуясь наступлением мусульманского праздника. В любом случае, сообщение о данном походе предшествует описанию похода султана, который, по нашему мнению, состоялся где-то в декабре, если отсчитывать 8 месяцев от начала апреля. Поэтому можно предполагать, что поход Мелик-ат-Туджара состоялся в октябре 1470 г.

В начале 1471 г. Афанасий Никитин «възмыслих ся на Русь». Афанасий вышел из Бидара «за мѣ сяць до улу багряма» (Хожение 1958. 48). Ураза-баграм 1471 г. отмечался 23 марта, следовательно тверской купец покинул Бидар в конце февраля и встретил свою пятую Пасху в «Кельбери» «говѣ х з бесермены и розговѣ хся с ними» (Хожение 1958. 48). Л. С. Семенов,

считавший, что речь идет о Курбан-байраме 1473 г., который приходился на начало мая, отметил, что Афанасий отметил Пасху опять не в срок. Пасха же 1471 г. приходилась на 14 апреля, но, видимо, Афанасий отметил ее несколько раньше.

Также Афанасий сообщает, что султан и Мелик-ат-Туджар вернулись из похода через 15 дней после Ураза-байрама (Хожение 1958. 66), т. е. в конце первой декады апреля. Афанасий Никитин пишет, что 5 месяцев провел в Каллуре, а дальше отправился в Дабхол, и отплыл оттуда в Эфиопию «до Велика дни за 3 мѣ сяца бесермѣ нского говѣ ина» (Хожение 1958. 66). Так как Афанасий уже два года перед этим отмечал Пасху во время мусульманского Ураза-байрама, то, вероятнее всего, он ориентировался на него и в этот раз. Ураза-байрам 1472 г. пришелся на 12 марта, и, видимо, в Эфиопию он отплыл во второй декаде декабря, за три месяца, как кажется, до конца Рамадана, а не его начала.

Вернулся он в Москат, видимо, к началу марта, где его и застала, по его мнению, шестая Пасха (Пасха 1472 г. пришлась на 29 марта). Дальше Афанасий подробно описывает свой путь до «Трепизона», куда он пришел на Покров пресвятой Богородицы, т. е. 1 октября, и, видимо, в этом упоминании мы должны видеть правильную датировку христианского праздника, никак не связанную с мусульманским календарем. Конечно, в Трапезунде (совр. Трабзоне) он смог найти людей, которые ему подсказали точную дату по христианскому календарю. Далее он отправляется в Кафу (совр. Феодосия) и сообщает, что прибыл туда «за 9 дни до Филипова заговѣ ниа», т. е. 6 ноября.

Заключение

Афанасий Никитин в своем «Хожении» использует обе календарные системы: мусульманскую и христианскую. Путешественник в начале не часто сообщает о христианских праздниках, которые он отмечает во время своего

пути, а также молчит о календарных датах. Но постепенно отдаляясь от родной земли, он начинает в своих записях прибегать для исчисления времени к христианским праздникам. Потеряв в начале 1470 г. возможность сверяться с христианским календарем, он начал вспоминать соответствия мусульманских и христианских праздников за прошлые годы своего путешествия, что помогло ему приблизительно определить время Пасхи и соотнести некоторые другие христианские праздники с мусульманскими. Но для Афанасия это оказалось не так просто, и основные свои расчеты он ведет, исходя из дат мусульманского календаря. Только доехав до Трапезунда, он смог вернуться к христианскому календарю, но совсем скоро его записи обрываются, и мы узнаем только точную дату его приезда в Кафу – 6 ноября 1472 г.

Литература

1- Введенский А. М. (2024). *Датировка путешествия Афанасия Никитина за три моря: новый взгляд*, Slovene. International Journal of Slavic Studies. Том 11, №2. С. 72 – 82.

2- Бобров А. Г. (2023). *Ефросин Белозерский в поисках рая*, Москва, Изд-во «Алетейя».

3- Лурье Я. С., Семенов Л. С. (1999). *Комментарии к «Хождению за три моря» Афанасия Никитина*, Библиотека литературы Древней Руси, Т. 7. Санкт-Петербург, Изд-во «Наука», С. 544 – 548.

4- Петрушевский И. П. (1958). *Комментарий географический и исторический*, *Хожение за три моря Афанасия Никитина, 1466 – 1472*. Москва, Ленинград, Изд-во Академии наук СССР, С. 187 – 251.

5- Семенов Л. С. (1978). *К датировке путешествия Афанасия Никитина, Вспомогательные исторические дисциплины* Т. 9, Москва, Изд-во «Наука», С. 134 – 148.

6- Срезневский 1857 Срезневский И. И. (1857). *Хожение за три моря Афанасия Никитина в 1466 – 1472 гг.*, Москва, Типография императорской Академии наук.

7- *Хожение за три моря Афанасия Никитина, 1466 – 1472* (1958). Москва, Ленинград: Изд-во Академии наук СССР.

Bibliography

1- Vvedenskii A. M. (2024). *Datirovka puteshestviia Afanasiia Nikitina za tri moria: novyi vzgliad,* Slovene. International Journal of Slavic Studies. Tom 11, №2. S. 72 – 82.

2- Bobrov A. G. (2023). *Efrosin Belozerskii v poiskakh raia*, Moskva, Izd-vo «Aleteiia».

3- Lur'e Ia. S., Semenov L. S. (1999). *Kommentarii k «Khozhdeniiu za tri moria» Afanasiia Nikitina,* Biblioteka literatury Drevnei Rusi, T. 7. Sankt-Peterburg, Izd-vo «Nauka», S. 544 – 548.

4- Petrushevskii I. P. (1958). *Kommentarii geograficheskii i istoricheskii, Khozhenie za tri moria Afanasiia Nikitina, 1466 – 1472*. Moskva, Leningrad, Izd-vo Akademii nauk SSSR, S. 187 – 251.

5- Semenov L. S. (1978). *K datirovke puteshestviia Afanasiia Nikitina, Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny* T. 9, Moskva, Izd-vo «Nauka», S. 134 – 148.

6- Sreznevskii 1857 Sreznevskii I. I. (1857). *Khozhenie za tri moria Afanasiia Nikitina v 1466 – 1472 gg.*, Moskva, Tipografiia imperatorskoi Akademii nauk.

7- *Khozhenie za tri moria Afanasiia Nikitina, 1466 – 1472* (1958), Moskva, Leningrad: Izd-vo Akademii nauk SSSR.

HOW TO CITE THIS ARTICLE
Vvedenskii Anton Mikhailovich (2025). CALENDAR SYSTEMS ON "VOYAGE BEYOND THREE SEAS". *Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka I Literatury, 13*(2), 149-164.
DOI: 10.66224/IARLL.26.8
URL: https://www.journaliarll.ir/index.php/iarll/article/view/335

سیستم‌های تقویم در «گذر از سه دریا»

آنتون میخائیلویچ ودنسکی[1*]

پژوهشگر ارشد، انستیتو تاریخ سن‌پیتربورگ فرهنگستان علوم روسیه،
هیأت علمی مدرسهٔ عالی اقتصاد، دانشگاه پژوهش‌های ملی،
سن‌پیتربورگ، روسیه.

(تاریخ دریافت:دسامبر ۲۰۲٤؛ تاریخ پذیرش: ژوئیه ۲۰۲۵)

چکیده

این مقاله سیستم‌های تقویمی را مورد بحث قرار می‌دهد که آفاناسی نیکیتین در اثر خود «گذر از سه دریا» استفاده کرده است. در ابتدای سفر، آفاناسی به ندرت به تاریخ‌های تقویم متوسل می‌شود، اما با دور شدن از خاک روسیه، شروع به گزارش دربارهٔ تعطیلات مسیحی می‌کند و آنها را با رویدادهای سفر خود مرتبط می‌کند. در سال چهارم سفر، آفاناسی رکوردهای تقویم خود را از دست می دهد و نمی تواند ماه یا حتی روز هفته را بر اساس تقویم مسیحی تعیین کند. او شروع به یادآوری مکاتبات بین تعطیلات مسیحی و مسلمانان می‌کند که در روایت او منعکس شده است. خاطرات نزدیکی عید پاک به عید فطر و روز پطرس با کوربان بایرام به او این امکان را می‌دهد که تقریباً زمان شروع عید پاک مسیحی را تعیین کند. این اطلاعات آفاناسی به ما این امکان را می‌دهد که سال شروع سفر خود (١٤٦٧) و زمان تکمیل آن (پایان ١٤٧٢) را به طور دقیق محاسبه کنیم و به هیچ وجه زودتر از ١٤٦٨ – ١٤٧٤ محاسبه نشده است. آفاناسی، همانطور که از یادداشت‌هایش پیداست، به وضوح در محاسبات خود احساس عدم اطمینان می‌کند، که باعث می‌شود عید پاک را همراه با مسلمانانی که در این نقطه از سال عید قربان را جشن می‌گیرند، جشن بگیرند. آفاناسی نیکیتین تا قبل از ترابزون که در ١ اکتبر ١٤٧٢ وارد آن شد، نمی‌توانست زمان تعطیلات مسیحی را دقیقاً تعیین کند. با وجود این، او همچنان به ارتباط برخی از تعطیلات مسیحی و مسلمانان ادامه می‌دهد. استفاده آفاناسی نیکیتین از دو سیستم تقویم البته با از دست دادن سوابق او همراه است، که او را مجبور کرد تا بر اساس امکاناتی که در اختیار داشت، به گاهشماری نسبی سفر خود روی آورد. حافظه خوب و مشاهده به آفاناسی نیکیتین اجازه داد تا از یک موقعیت دشوار خارج شود و در شرایطی که تاریخ دقیق آن قابل محاسبه نبود به جشن عید پاک ادامه دهد. در نتیجه، به مدت سه سال (از آغاز سال ١٤٧٠ تا پایان سال ١٤٧٢)، آفاناسی نیکیتین نتوانست به طور دقیق تاریخ تعطیلات مسیحی را دریابد.

واژگان کلیدی: آفاناسی نیکیتین، عید قربان، عید فطر، عید پاک، سال‌های١٤٦٧ – ١٤٧٢.

---

* نویسنده مسئول
1. E-mail: 3103104@mail.ru; https://orcid.org/0000-0003-4046-8292

نوع مقاله: علمی- پژوهشی